А. К. Титов, к. и. н., Минск

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СИМВОЛИКА БЕЛАРУСИ

Нахождение Беларуси в центре Европы, пересечение основных торговых путей, которые вели с Запада на Восток и с Юга на Север, предопределили и обеспечили прекрасные возможности для обмена не только материальными, но и духовными ценностями.

В Европе в период возникновения и развития геральдики основной была религиозная идеология. Общий для трех религий — христианства, иудаизма и мусульманства — Ветхий Завет и Новый Завет для разных направлений христианства были символовой базой и источником, откуда брались геральдические и иконографические сюжеты представителями этих конфессий.

Доминирующей для Беларуси является символика христианских исповеданий. Из них со значительной степенью условности можно выделить римско-европейскую и греко-ориентальную группы, в которых при более мелком делении выделяются католическое, протестантское, православное и промежуточное — униатское направления.

Целиком понятно, что наиболее яркими геральдическими признаками выделяется первая группа. Это объясняется тем, что она в большей степени подвергалась воздействию носителей "живой" геральдики, к представителям греко-ориентальной группы они доходили в более ослабленном виде. На границе XVI и XVII вв. с победой контрреформации на территории Беларуси (ВкЛ), а также с активизацией общеевропейских контактов и связей происходило значительное расширение геральдических влияний на церковную эмблематику. Обратным результатом победы контрреформаторов стало постепенное уменьшение количества верующих неримской конфессии, что объективно сужало базу носителей геральдической протестантской и православной традиций в целом. Происходило и определенное снижение геральдического и художественного уровня эмблематических изображений, которые принадлежали носителям этой духовной идеологии и культуры, а также их церквям, братствам и т.д.

Для объективности нужно подчеркнуть еще раз тот факт, что, поскольку главным источником для всех ответвлений христианской религии является Библия, основные сюжеты, которые отражали символы веры, заимствовались у нее, и в связи с каноничностью Святого Писания, не могли многим отличаться даже в заведениях, которые принадлежали к различным направлениям христианства.

В некотором отдалении от этого наибогатейшего массива символических изображений стоят иудейская и мусульманская эмблематика, которую в некоторой степени, благодаря общему с христианством идеологическому фундаменту можно объединить с вышеназванной.

Рецидивы более древних религиозных языческих напластований можно встретить на сфрагистических, геральдических и других памятниках. Безусловно, одним из наиболее распространенных символов является крест. Сочетание креста с солнцем или месяцем воспринимались в христианстве как символы, которые соответствуют апокалиптическим сведениям о значении полноты спасения. Почти

такой же смысл имеет изображение Девы в небе на фоне солнце под ногами которой месяц и звездный венок вокруг головы. Вообще, солнце, месяц и звезды как небесные светила никогда ни в какой религии не воспринимались как символы зла.

Геральдический облик креста имеет более двух сотен вариантов, при сохранении основного принципа построения. Созданный путем простого пересечения двух линий, помещенный в круг, или без,— он был еще в дохристианские времена не только для Европы символом солнца, а, значит, и жизни, света, тепла, огня и т.д. Более усложненная фигура креста (гаммакрест) со сломанными и загнутыми под прямым углом по часовой стрелке концами — свастика, а наоборот — саувастика.

В переводе с языка древних арийцев — санскрита, это слово (su-asti-ka) означает: su — добро, добрый, asti-ka — будет, или хорошо будет. Свастика как главный символ огнепоклонников была солярным символом и знаком постоянного воссоздания и отождествляла союз четырех главных стихий — огня, воды, земли и воздуха. Кроме этого, свастика была символом мужского начала, а перевернутая в зеркальном отражении (саувастика) — женского. Этот символ, рожденный в древней Индии, был широко распространен в Китае, Бирме, на Кипре, Этрурии, Греции, Риме, а также в ряде других стран Европы. Но он не был известен на землях, заселенных семитскими народами, не встречается он и в Египте, Вавилоне, Ассирии. Последний факт и подтолкнул Гитлера использовать свастику в качестве эмблемы нацизма (на белом поле черная свастика — не только как символ регенерации, но и как антисемитский знак).

Свастика не была безвестной конструкцией и в Беларуси. Она довольно часто попадается археологам в качестве клейма на глиняных изделиях, она зафиксирована как на печатях мещан, так и в шляхетском гербе, который называется"Барейка".

Другой общеизвестный символ пришел к нам через посредничество Библии из семитских источников — это пятиконечная звезда. В соответствии с преданием, эта звезда была на перстне царя Соломона. Но она имеет и более глубокие корни — древние иудеи заимствовали ее во времена египетского плена. Иероглиф этого вида в низовьях Нила означал космос, высшее совершенство (в возвышенном смысле), а на бытовом уровне это была высшая оценка, которую рисовали на папирусе учителя своим ученикам за хорошо сделанные упражнения.

Через посредничество Библии этот символ пришел к нам и отразился в виде шляхетского герба "Пятирог". Последний может представлять как чистую пентаграмму (пятиугольник), так и с украшением в виде геральдической лилии в верхнем углу.

Таким же путем попал к нам иудейский символ — звезда царя Давида. Этот символ очень характерен для представителей Беларусской синагоги, встречается, правда, очень редко, как библейский символ на некоторых гербах шляхты христианского исповедания и происхождения.

Другой символ — менора (светильник) — очень распространенное изображение в виде семисвечника. Соответственно преданию, менора была сделана во время путешествия евреев в пустыню. Имела вид правильного дерева, из ствола которого выходили шесть веток по три от каждого бока. Сделанная

из чеканного золота общим весом около центнера, она имела размер около трех локтей в высоту. Является символом сотворения света за семь дней, центральная верхушка обозначала святой для всех иудеев день Шабат (субботу). Кроме того, олицетворяет "шесть сторон земли" и семь небес. В христианстве семантическое значение семисвечника заключается в ознаменовании семи таинств православной церкви, соответствует семи духам Божиим, семи печатям тайной книги, семи трубам ангелов, семи чашам Божьего гнева, семи вселенским соборам, семи периодам земной истории человечества, семи цветам радуги и т. д. Короче говоря, соответствуют таинственному числу семь, которое находится в основе многих небесных и земных знаков существования (Табл. 2).

Целиком понятно, что христианская символика доминирует в конфессиональном геральдическом наследии Беларуси. Она делится на два больших направления: частновладельческую и корпоративно-церковную. К первому принадлежат печати, гербы духовных особ и церковных иерархов, к другому направлению — символы, которые использовались духовными учреждениями — церкви, костелы, соборы, монастыри, братства и т. д.

Первое направление очень тесно объединяется с частной геральдикой и отличается от нее наличием атрибутов, которые свидетельствуют о принадлежности владельца герба к духовному сану. Главными среди них, которые недвусмысленно подчеркивают принадлежность владельца к духовному сословию, являются такие атрибуты, как митра, клобук, шляпа с кистями (украшениями), посох или пастораль, меч, ключи.

Головные уборы - митры, клобуки, шляпы с кистями, размещались над щитом и, если владелец герба имел благородное происхождение, над короной, что означало главенство духовной власти над светской.

Папская тиара (с начала XIV в.) — увенчанная тремя коронами, на последней яблоко с крестом, по краям две ленты. Епископские шапки - митры, носились архиепископами, епископами, а также старейшими аббатами как отличие сана. Мира сделана в виде лодки, как правило, богато украшена жемчугом и драгоценными камнями.

Кроме того, в религиозной геральдике уживались и шляпы, украшенные завязками (тесемками) с кистями, кардинальская шляпа — красного цвета с пятнадцатью кистями, размещенными в пять рядов, патриаршая — зеленая, с тем же количеством кистей. Епископ тоже имел зеленую шляпу, но с десятью кистями и т. д.

Следует отметить, что в отношении к униатским иерархам Беларуси это правило, вероятно, не всегда выполнялось. Так, на гербе греко-униатского епископа Язафата Булгака представлено вместо десяти семь, а у епископа пинского и туровского Георгия Булгака вместо шести четыре кисти, хотя в гербе Льва Яварского, униатского епископа Владимирской Брестско-литовской иерархии в соответствии с саном фигурирует шесть кистей.

Менее разветвленными в силу вышеназванных причин, а также в связи с нехваткой исторических материалов, представляются конфессионные атрибуты в православной церкви, где на печатях духовных особ встречается митра в виде сферической шапки, украшенной вверху яблоком с крестом. Поскольку униатская церковь сохраняла внешнюю сторону богослужения православной церкви, там употребляется подобный головной убор. Только в конце XVIII — начале XIX вв.

на сфрагистических памятниках униатских иерархов начинают фиксироваться католические шляпы с кистями.

Орденские знаки и, может быть, панагии и дистингтории * располагаются под щитом. Епископский посох (или патириса, пастораль) являются символами пасторства, главенства, руководства, скитания. Посох — как символ духовной власти, данный Богом над верующими, как власть пастуха над своим стадом. В качестве обязательной канонической принадлежности посох упоминается в Западной церкви в V в., а в Восточных — с VI в. Сначала посох имел форму пастушьей палки с загнутой верхней частью, потом к ней прибавилась Т-образная перекладина вверху. Затем она трансформировалась в обыкновенный крест, в Беларуси такие верхушки появились в XVI в.. Позже употребляются другие модификации — верхушка украшается, кроме креста, двумя головами змей (символ мудрости), направленными одна к другой.

В католической церкви делались спиралевидные верхушки посохов.

Посох, пастораль — атрибут не только митрополитов, епископов, но и игуменов, и архимандритов — как знак их власти над монастырской братией. посохи бывают двух видов — повседневные и праздничные (Табл. 3).

Посохи на гербах размещаются под щитом и видны только их верхушки. Часто их подают вместе — повседневную и праздничную, или вместо одной из них выступает меч, как символ борьбы за веру, и как символ власти, которая отлучает.

Распространенным атрибутом, особенно в католической церкви, являются два скрещенных ключа, направленные бородками вверх. Этот символ появляется где-то в XIII в. Золотой ключ — "запрещающий", серебряный — "разрешающий". Еще один атрибут папской геральдики — это павилон или зонт, который появляется в обиходе в XVI в. Тарк с гербом размещается на скрещенных ключах и под зонтиком.

В христианской геральдике и сами евангелисты также имеют символическое и смысловое обозначение: св. Матвей — ангел и символ мессианства, св. Марк — лев и сила, св. Лука — телец и жертва, св. Иоанн — орел и высоты евангелистского учения.

Значительное место в конфессиональной символике занимают изображения ангелов. Само слово в переводе с греческого языка означает — посланец. В более древние времена известны и фигуры крылатых быков (Ассирия), посланец Олимпа — Гермес (Греция). Гор посланец бога Ра, символ последнего — крылатый диск, а также крылатые сфинксы (Древний Египет).

В христианстве — серафимы, херувимы, архангелы и крылатые животные, которые появились в раннем средневековье в Европе, куда они пришли, возможно, под влиянием ассирийского культурного наследия.

В христианском искусстве они появились около IV в. до н.э. Серафим — детская головка с шестью красными крыльями, херувим — с голубыми. Ангел — фигура с двумя крыльями, которая выполняет разные поручения Всевышнего, как правило, показывается натуральными красками в белой одежде.

Старшими по чину помощниками Бога являются архангелы, которых по некоторым сведениям — семь. Среди них четыре персонифицированы и владеют особыми функциями. Они занимаются охраной и связью между Богом и

* Дистингторий — то же в католичестве, что панагия в православной церкви

человечеством. Только Михаил (михаэль) и Гавриил (Габриэль) называются по имени в Библии, Рафаил (Рафаэль) и Уриэль — в Апокрифе. О них четырех говорится, что они поддерживают и охраняют трон Бога.

Атрибуты Михаила — это весы и меч, сам он воспринимается как князь небесных воинов, которые сражаются с силами ада. Он подобие Божие. Гавриил, сила Божия, соответственно с Библией, исполняет функции чрезвычайного посла, но только в особо важных случаях. Его традиционный атрибут — лилия в руке. Рафаил — исцеление Божие, князь ангелов, которые оберегают людей и особенно путешественников, молодых и младенцев. Он, как правило, одет в одежду пилигрима с палочкой и высушенной тыквой, в которой во время переходов под палящим солнцем Ближнего Востока сохраняли воду.

Уриэль — свет Божий, он показывает людям сияние Божьей мудрости. Его атрибуты свиток и книга. Остальные три архангела поименно не называются в христианской теологии, но в учении иудаизма фигурируют их имена — Рагуэль (террор Божий), Сараквел (превращение Божие), Рамиэл (милость, сочувствие Божие). Некоторые источники называют еще трех архангелов — Хамуэль — образ Божий, Ефель — красота Божия и Задкиель — справедливость Божия. Во всех вариантах имен окончание слов — эл, ель — происходит от древнееврейского слова, которое означает Бог.

Особое место занимают гербы капитулов — церковных административных территориальных единиц, которые существовали на территории ВкЛ. Виленская капитула пользовалась лаконичным символом с изображением золотых корон в серебряном поле, а герб Пинской капитулы несомненно возник под непосредственным влиянием православных традиций: именно такое изображение зафиксировано на печатях турово-пинских епископов начала XVI в.(Табл. 4, 5, 6).

Что касается эмблематичных изображений, отраженных на церковных печатях, то их можно с определенной степенью условности отнести к настоящим гербам. Как правило, на них дается иллюстрированное изображение, которое соответствует тому событию или святому, в честь которого построен и освящен храм. Если это церковь св. Ильи, то на ее печати изображение одноименного святого; когда костел посвящен Св. Апостолам Петру и Павлу, на ней соответствующие сюжеты с их фигурами, или в некоторых случаях их атрибуты — ключ и меч. В том случае, когда место богослужения посвящено событию, которое имело продолжение в конкретном хронологическом пространстве (напр., Преображение сына Божьего, Вознесение Девы Марии, Добровещение), это действие отражается в соответствии с каноном, или очень приближенным к нему. Таким образом, тут наблюдается очень плотное слияние символики с искусством писания икон, и явно наблюдается значительный отход от принципа лаконичности геральдического языка. Это относится как к печатям православным, так и католическим и даже протестантским. Правда, на последних в меньшей степени, поскольку они в соответствии с догматами Учения отвергали традицию создания поклонения иконам. На печатях протестантов очень распространенным является сюжет "рукопожатие", крест, якорь и сердце как символическое соответствие "Веры, Надежды и Любви". Сказанное выше не исключает использование представителями этих конфессий и менее лаконичных сюжетов.

Определенный след мусульманского Востока был оставлен в названиях некоторых частных гербов, которые были в употреблении в Беларуси. Среди них Аксак, Бейбуза, Балабан, Денис, Киркор, Торебез и другие. В переводе с

Табл. 1

1.

2.

3.

4.

1. Печать земянина слонимского Дмитрия Степановича Дешко, 1592 г.

2. Печать королевского казацкого ротмистра Воронецкого замка Михайла Бурого, 1567 г.

3. Печать лавника (заседателя). пинского Михно Лышковича, 1596 г.

4. Печать райцы (советника) пинского Ивана Бровши, 1600 г.

5. Герб Борейко. Рис. начала XIX в.

6. Печать виленского мещанина Бартоломея Беляя, 1583 г.

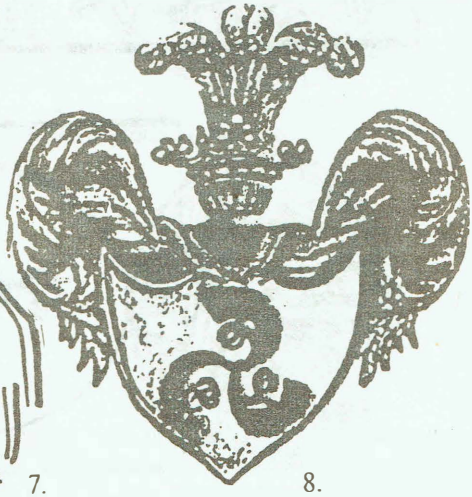
7. Печать дворянина господарского Васко Ивановича, 1565 г.

8. Герб "Трубы" ("Рожки"). Рис. начала XIX в.

5.

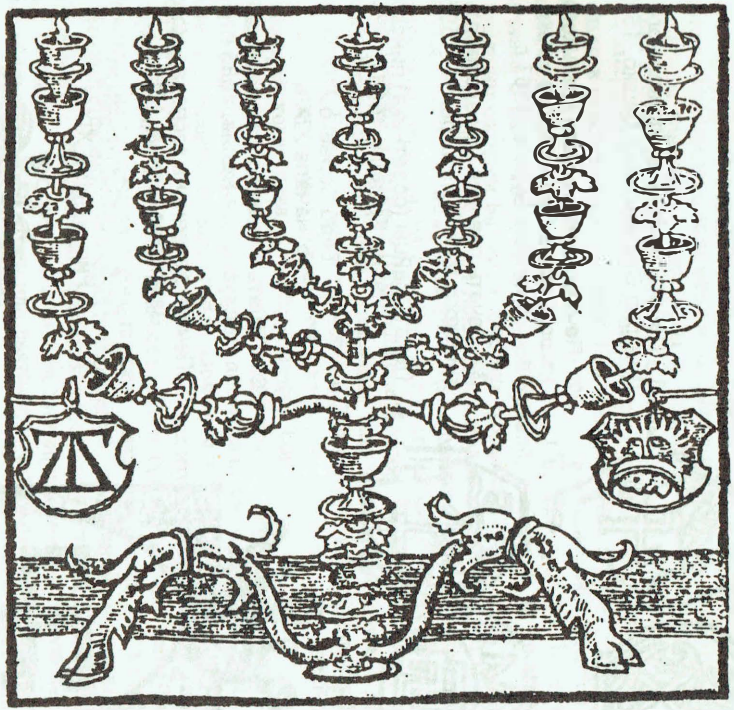
6

7.



8.

1. Герб "Пятирог".
Рис. начала XIX в.



2. Семисвешник. Гравюра из Библии 1519 г., белорусского и восточнославянского первопечатника Франциска Скорины. Слева — родовой мещанский знак-клеймо, справа — месяц и солнце — личный герб просветителя.

Табл. 3

1. Печать Антония Селявы (I половина XVII в.), Архиепископа Полоцкого

2. Печать Теодора Скуминовича (Тышкевича), Епископа Виленского, 1665 г.

3. Печать Иосифа Нелюбовича Тукальского, Епископа Белорусского, 1663 г.

4. Печать Флориана Гребницкого, Архиепископа Полоцкого, 1719-1843 гг.

5. Печать Георгия Булгака, Епископа Пинского и Туровского, нач. XIX в.

6. Печать Якуба Игнатия Дедерко, Епископа Минского, Кавалера орденов Белого Орла и Св. Станислава, 1802 г.

Табл. 4

1. Печать Виленского Св. Троицкого Братства. Конец XVI в. — 1634 г.

2. Печать Епископии Белорусской, катедры Могилевской, 1740 г.

3. Печать Пинской церкви Св. Варвары, XVII в., 1621-1624 гг.

4. Печать Слуцкой церкви и братства Преображения Господня, 1665 г.

5. Печать Мстиславского Св. Духовского Тупичевского монастыря, 1736 г.

6. Печать Минского Петро-Павловского монастыря, 1763-1764 гг.

Табл. 5

1. Печать Хотаевичского костела, 1822 г.

2. Печать Вуляновского костела, 1836 г.

3. Печать Вороненского костела, 1843 г.

4. Печать Корзенского костела, 1820-1843 гг.

5. Печать Недведичского костела, 20-30 гг. XIX в.

6. Печать Тимковичского костела, 1857 г.

Табл. 6

1. Печать Белорусской греко-униатской консистории, 1832 г.

2. Печать Засульской церкви, 1827 г.

3. Печать Морачской парафиальной Вознесенской церкви, 1832 г.

4. Печать Цириновской церкви, 1829 г.

5. Печать Картуз-Березской парафиальной Петро-Павловской церкви, 20-30 гг. XIX в.

6. Печать Олтушской Преображенской церкви, 1835 г.

Табл. 7

1. Печать Смиловицкой приходской мечети, 1852 г.

2. Печать Минской мечети, 1820 г.

3. Печать Минской мечети, 1859 г.

4. Печать Ляховичской мечети, 1852 г.

5. Печать Осмоловской соборной мечети, 1859 г.

6. Печать Слонимской соборной мечети, 1872 г.

турецкого языка Аксак — хромой. Бей-Буаз — богатый телом. Балабан — сокол. Подобные названия употребляются применительно к одному из видов сокола и в славянских странах, в Турции в переносном смысле — болван; Денис — море, Киркор — дословно означает сорок мужей, воинов (напомним известную сказку Востока про Али-Бабу и его оппонентов); Теребез — место в Малой Азии — Трабезунд, который по-народному называется Теребез.

Выходцы из Крыма и Турции принесли с собой клички и фамилии, но усвоивши европейскую привычку пользоваться гербами, оставили им свои имена. Хотя по своей символике и семантике их гербы часто имели общеевропейские культурные или даже христианские мотивы.

Одним из небольших исключений из этого можно считать герб Корсак (название маленькой лисички в Средней Азии), который можно с небольшими оговорками связать с тамгами нагайской или крымской орды. Более очерченные восточные сюжеты отразились в виде специфических сабель "ордынок" с крестовым эфесом и загнутой головкой, широким в начале и загнутым на конце лезвием. Или употребление в качестве символа зульфикара — меча пророка Мухаммеда. Мотив зульфикара очень характерен для народов мусульманского Востока. В соответствии с преданием этот меч был послан Аллахом пророку Мухаммеду. Хотя точно неизвестно, как он выглядел, но согласно традиции считается, что он имел двойное лезвие, которое, возле эфеса, было украшено звездой Сулеймана (Соломона). Как правило, изображение зульфикара размещалось горизонтально.

Безусловно, что более любимым мотивом, который был связан с культом, было изображение полумесяца и звезды. Кроме сакральных предметов и военного снаряжения, этот сюжет, дополненный стрелой, использовался в гербе Анкуда.

Таким образом:

1) конфессиональная символика в Беларуси формировалась на Библейском идеологическом фундаменте и христианской сюжетной базе;

2) представителями других конфессий, в силу толерантности белорусского народа, широко использовались свои собственные духовные ценности;

3) среди христианских конфессий более "геральдичными" являются католические и униатские направления, что объясняется более активными связями с Западом и завоеванием ими с конца XVI — середины XVII вв. доминирующего (особенно унией) положения в обществе.

* * *

Статья написана по материалам доклада, присланного на VI Международную генеалого-геральдическую научную конференцию.